“Мамочка, забудь об этом. Мне больше не нужны плюшевые игрушки.”

Он почувствовал, как его сердце загорелось при виде ее, покрытой испариной.

Ему больше не нужны были игрушки!

Видя, как его мама так упорно борется за него, он не мог вынести, чтобы она продолжала. Он подошел к ней, чтобы помассировать ее суставы и руки своими маленькими ручками в надежде быстро облегчить ее боль.

“Так как тебе нравятся плюшевые игрушки, мамочка обязательно выиграет их для тебя”.

Она поклялась сделать это для него с решительным видом. Как только она сделала глоток воды, она попросила еще один шанс на игру со своим VIP-билетом.

Ты стоял в стороне с раскрасневшимся лицом и тонко поджатыми губами. В то время как настойчивость матери заставляла его сердце болеть, она также заставляла тепло разливаться по каждой поре его существа.

Юнь Шиши никогда не был из тех, кто сдается. В ее глазах было только усердие и еще усердие; ничто никогда не было по-настоящему недосягаемым.

Точно так же, что касается ее учебы, хотя ее нельзя было считать самым ярким карандашом в коробке, с точки зрения трудолюбия и усердия, у нее была решимость, отсутствующая у многих других.

В довершение всего, она была воплощением упрямства.

Таким образом, сотрудники в этом районе были совершенно ошеломлены. Они видели, как многие посетители играли в эту игру, чтобы выиграть призы, но никогда не встречали никого, кто бы так упорно, как она, стремился их выиграть; она неоднократно играла в одну и ту же скучную игру за приз. Обладая необычным уровнем решимости, она просто не была настроена так легко сдаваться.

Их шок был вызван не только этим. За исключением нескольких специальных призов, которых не было на рынке, награды за выставленные товары были не очень дорогими.

По сравнению с VIP-билетом, стоимость которого составляла несколько тысяч юаней, стоимость игрушек была не такой высокой.

Она потратила эти деньги на покупку VIP-билета, но при этом проявила одержимость доступным продуктом и скучной игрой…

Это было поистине непостижимо!

Однако ей было наплевать на их мысли. Она только знала, что пара плюшевых игрушек была чем–то, что Тебе нравилось и чего ты хотел - это была достаточная причина для нее, чтобы получить это!

Если она не могла выйти из игры, она переходила к следующему раунду.

Только в третьем раунде Юнь Шиши едва преодолела отметку в 500 баллов, как она и хотела, и получила приз для Тебя.

“Дорогая, смотри, мамочка выиграла!” Она наклонилась перед ним и легонько погладила его по переносице.

Ты был абсолютно тронут. Он нежно погладил плюшевых мишек и взглянул на свою мать, которая лучезарно улыбалась ему, несмотря на то, что была вся в сладко пахнущем поту. Внезапно у него в горле встал комок.

“Мамочка, Ты… Ты любишь себя!”

В ответ на ее усилия он приблизился к ней и поцеловал. Это считалось самой сладкой наградой!

Юнь Шиши ухмыльнулся от уха до уха. Цяньцянь, который был рядом с ним, возжелал плюшевых мишек. Кротко и нерешительно она спросила: “Старший брат, можно мне потрогать твоих плюшевых мишек?”

“Вот”.

Ты все еще был довольно доброжелателен. Цяньцянь, этот маленький бесенок, кроме того, что был чрезвычайно приставучим, не доставлял неприятностей. Таким образом, он позволил ей немного поиграть с плюшевыми игрушками.

Цяньцянь явно так сильно любила пару плюшевых игрушек, что едва могла оторваться от них; плюшевые мишки были очаровательны. Для детей ее возраста подобные мягкие игрушки были неотразимы, поэтому, немного поиграв с плюшевыми игрушками, она проворчала, что тоже хочет такую.

Следовательно, Цзян Ли пошла на раунд игры, но она даже не заработала ста очков.

Это было немного неловко!

Затем Цзян Ли подошел к тому месту, где была Цяньцянь, и убедил ее вернуть мягкие игрушки Тебе.

Она изо всех сил старалась убедить свою дочь, но та только крепче вцепилась в игрушки. Глаза Цяньцянь затуманились, когда она надула свои маленькие губки. Выглядя озлобленной и возмущенной, она, по-видимому, собиралась выплакать глаза!

Понимая, что она не собиралась отпускать его, Цзян Ли почувствовала себя несколько смущенной. В конце концов, пара плюшевых мишек принадлежала ему, так что ее дочь не могла забрать их у него просто так.

Однако ее дочь была еще так молода; откуда ей было знать об этих принципах? Прежде чем Цзян Ли смогла заговорить снова, слезы Цяньцянь потекли по ее щекам и застучали по земле.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1794062